

СВЕТЛАНА БАТИШЕВА

Родилась в 1965 году в г. Татарске Новосибирской области. Живёт в Омске.

Является главным специалистом архивного управления Министерства культуры Омской области.

В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

О СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМАХ В ОБУЧЕНИИ КОНЦА XIX ВЕКА В ТАРСКОМ ОКРУГЕ (ПО ДОКУМЕНТАМ ФОНДА БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ» № 390 ШТАТНЫЙ СМОТРИТЕЛЬ ТАРСКИХ УЧИЛИЩ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Проблемы в системе образования второй половины XIX века в России можно проследить по фонду ГИАОО «Штатный смотритель Тарских училищ Тобольской губернии». Документы фонда затрагивают 1841–1899 годы и могут служить источником по изучению «образовательной политики», проводимой Российским государством среди населения во второй половине XIX века.

Образование в этот период становится более доступным, в том числе и для самых бедных слоёв населения, появляется преемственность в образовании: начальные учебные заведения, общие, средние и высшие.

В фонде сохранились отчёты, присылаемые смотрителю тарских училищ; ведомости об успеваемости учащихся, обучающихся в тарских училищах; отчёты о книжном фонде библиотек, состоящих при училищах; документы съезда учителей и учительниц сельских училищ Ялуторовского округа; сведения, подготовленные Штатным смотрителем после инспекции учебных заведений; много документов в фонде посвящено подготовке к участию во Всероссийской выставке, проводимой Министерством просвещения в Нижнем

Новгороде 12 августа 1895 года. Часто в материалах фонда встречается переписка, касающаяся вопросов вероисповедания. Более подробно представлены документы конца XIX века.

По ведомостям успеваемости за 1894/1895 учебный год видно, что в Таре действовали женская прогимназия, мужское уездное училище, мужское Спасское приходское училище, мужская церковно-приходская школа и медресе, которое являлось старейшим учебным заведением города (датой его образования, по сведениям, было 26 августа 1704 года).

В Тарском округе размещалось 17 училищ Министерства государственного имущества, одно из которых, Викуловское, было мужское, остальные – смешанные (Бутаковское, Евгацинское, Екатеринославское, Завьяловское, Каргалинское, Крайчиковское, Логиновское, Малокрасноярское, Муромцевское, Нижне-Колосовское, Озёринское, Пустынское, Рыбинское, Слободчиковское, Седельниковское, Такмыкское).

В Тарском округе существовало 12 церковно-приходских школ, из них 3 женские, образованные в 1886–1894 годах, и 9 смешанных, образованных в 1887–1894 годах.

В отчётах, присылаемых смотрителю тарских училищ по окончании каждого учебного года, содержались сведения о преподавателях, количестве и социальном статусе учащихся, количестве томов книг в учительских и ученических библиотеках; характеристика помещений школы и качества её оборудования.

Из отчётов следует, что преподавательский состав училищ был небольшим: преподаватель Закона Божия и учитель или учительница. Если учитель болел или вынужден был уехать, то преподавание могло не осуществляться долго. Из отчёта Крайчиковского училища понятна типичная проблема того времени: «За время болезни бывшей учительницы училище порасстроилось, все ученики старшего отделения

выбыли, и в настоящем году налицо два отделения, младшее и среднее» [1].

В связи с этой проблемой в задачу Штатного зрителя входило следить за состоянием кадрового состава вверенного ему округа. Поэтому прошения учителей об отставке со службы разбирались тщательно. Если учитель во время своего обучения был казённым стипендиатом, то обязан был прослужить не менее четырёх лет в назначенном ему для этого учебном заведении. Досрочные увольнения разбирались тщательно, и чаще учитель должен был дорабатывать до конца учебного года даже при необходимости увольнения. Это говорит о том, что учительских кадров не хватало, особенно в сельской местности.

Если обратить внимание на учащихся города Тары, то их социальный срез выглядел следующим образом: дети мещан, солдат, купцов, чиновников и небольшой процент крестьянских детей.

В сельской местности Тарского округа обучались в основном дети крестьян. В отчёте Завьяловского сельского училища говорится: «Благодаря отсутствию сознания у крестьян пользы грамотности, отношение последних к существующей системе обучения вполне безразлично. Часто берут назад из школы своих детей, не давая им возможности окончить курса. Отдают в школу, чтобы “сбыть с рук на время”, или же единственно в надежде на то, что их детям “будут заводить одежду”» [2].

Одной из причин не очень прилежной учёбы являлась проблема плохого оборудования школ. В Крайчиковское сельское училище «учащиеся поступают весьма неаккуратно. Виною этому отчасти и помещение училища, сильно холодное и вечно угарное благодаря плохой печи» [3].

Не очень отличалась от сельского училища обстановка в Тарском Спасском приходском училище: «Во-первых, классные комнаты малы по числу находящихся в них учеников, в особенности в младших

отделениях, где даже нет места, чтобы поставить классную доску, во-вторых, нет рекреационной комнаты, вследствие чего ученики во время перемен поднимают пыль, вредную для дыхания, и, в-третьих, полы некрашеные. Мебель училища состоит из 30 столов, которых, сравнивая с количеством учащихся, недостаточно» [4].

Библиотеки, размещаемые при училищах, не отличались особым изобилием книг и не всегда отвечали предъявляемым к ним требованиям. Училищные библиотеки состояли из учительских и ученических библиотек. Книжные фонды, за редким исключением, были невелики – по 270 экземпляров в среднем приходилось на одну библиотеку. Чаще всего это были произведения русских классиков и брошюры для народного чтения.

Так, согласно отчёту за 1895 год, в Бутаковском сельском училище размещалось: «В учительской библиотеке отдельных сочинений 32, томов 37. В ученической библиотеке отдельных сочинений 175, томов 264. Учебные пособия в школе следующие: арифметические счёты, кубический ящик, 144 картины для наглядности обучения по Закону Божию, 12 географических карт, 17 прописей и 5 торговых счётов» [5].

Из переписки, сохранившейся в фонде, можно прочесть высказывание епископа Тобольского преосвященного Агафангела после посещения сельских училищ: «Крайне скудны училищные библиотеки» [6].

Для разъяснения ситуации Штатным зрителем было предложено преподавателям сдать подробную отчётность по тому, как были потрачены 50 рублей, выделенные в каждое училище на начало учебного года для пополнения ученической библиотеки.

Очень ярко высветил проблемы съезд учителей и учительниц сельских училищ Ялуторовского округа, который проходил 7 января 1897 года в селе Новозаимском.

Материалы по этому съезду сохранились благодаря подробному отчёту, пришедшему в адрес Штатного смотрителя из дирекции Тобольских училищ.

Устроен был съезд одним из чиновников по крестьянским делам для решения вопросов, касающихся школьных дел в участке.

Первый вопрос, поднятый на съезде, касался того, следует ли позволять преподавателям Закона Божия, пропустившим положенный урок по расписанию, возмещать его в другой день. Съезд принял решение, что возмещать его можно, но оплату не проводить.

Следующее постановление съезда касалось возможности прохождения в курсе обучения арифметических составных именованных чисел, грамматики, естественной истории, географии и русской истории.

На съезде много говорилось о развитии детей. Был засвидетельствован тот факт, что не по всем школам в Тобольской губернии бывают выпуски учеников, а по некоторым не бывает два, три года подряд. Шёл разговор и о том, что процент окончивших курс в губернии незначительный. Из 7602 мальчиков учащихся в 1896 году по всей губернии окончили курс 773, или 10,17%; из 1584 девочек окончили курс 42, или 8%. Школа, исходя из цифр, нуждалась в опытных преподавателях, а точнее – в стабильности их работы. В этом видел съезд разрешение данной проблемы.

Вопросы, волновавшие систему образования того времени, можно выявить и из документов проверок Штатного смотрителя.

В работе преподавателей Штатный смотритель отмечал следующие недостатки: преподаватели очень небрежно вели классные журналы; нерешительность в преподавательской оценке, когда присутствовали минусы и плюсы, прибавлявшиеся к оценке; употребление законоучителями учебников – псалтырей на славянском языке, при чтении которых встречались места, не понимаемые самими преподавателями. Кроме

того, разбирались Штатным смотрителем и «романтические отношения» между учителями и ученицами в нерабочее время.

Много документов в фонде посвящено подготовке к участию во Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. В обязанности Штатного смотрителя, согласно присланному циркуляру Министерства просвещения от 12 августа 1895 года, вменялось отбирать экспонаты на выставку.

Работы должны были отбираться Штатным смотрителем училищ при объезде вверенного ему района. Причём рекомендовалось «брать работы нормальных (средних) по успеваемости учеников и учениц, но ни в коем случае не приготовленных заранее для предоставления на выставку. От каждого смотрителя желательно иметь от учеников по 10 тетрадей (5 по русскому языку и 5 по арифметике)» [7].

Из уездных училищ представлялись тетради учеников третьего года обучения.

Кроме того, на выставку изготавливалась карта Тобольской губернии с обозначением на ней всех средних и низших учебных заведений.

Часто в материалах фонда встречается переписка, касающаяся вопросов вероисповедания. Это происходило в связи с тем, что один из основных предметов в школе был Закон Божий, а в училищах преподавателями данного предмета являлись местные священники. В фонде сохранились жалобы этих учителей на учеников, не посещающих церковь. Примером может служить жалоба священника Сосунова. Суть жалобы состояла в том, что крестьянин Товстугин, приверженец раскола, отдал свою дочь на учёбу в Бикшеевскую министерскую школу. Священник требовал, чтобы поступившая посещала храм в воскресенье и в праздничные дни, но учительница Мезенцева уволила её на праздничные дни домой. Пастырь в своей жалобе сетует на то, что учительница воспитывает своих учеников в антирелигиозном духе.

С другой стороны, для обучения детей из семей, исповедовавших другую веру, препятствий не чинили. Так, в конце XIX века в Таре была открыта магометанская школа. Учреждена она была «для всех вообще проживающих в городе Таре и Тарском округе инородцев, а также и других иногородних инородцев» [8].

Полный курс обучения в магометанской школе предполагался на десять лет обучения. Учащиеся должны были обучаться арифметике, этимологии, изучению Корана, логике; проходить должно было по два урока в день, а в неделю – десять уроков. Обучение учеников рассчитывали осуществлять только на арабском языке.

Отмечались Штатным смотрителем и положительные моменты в работе учителей, связанные не только с преподавательской деятельностью. В частности, во многих училищах устраивались на местные средства школьные сады, пасеки и хозяйства. Признавая полезной подобную деятельность учителей, предлагалось назначить некоторым из них за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве денежные и другие почётные награды от Министерства земледелия и государственных имуществ.

Выдавал Штатный смотритель и разрешения на проведение воскресных чтений, призванных расширить кругозор не только детей, но и желающих посещать подобные мероприятия жителей данной местности.

Таким образом, фонд Штатного смотрителя училищ Тарского округа может являться образцом для изучения проблем, стоящих перед начальным и средним образованием Тарского округа во второй половине XIX века. На примере его документов можно проследить, как шло совершенствование системы обучения: порой непоследовательно и противоречиво, с попытками сохранить замкнутый сословный характер. Однако образование со временем становилось всё более открытым, доступным, приближенным к жизни.

-
1. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
 2. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.
 3. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 2 Л. 11 об.
 4. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 11. Л. 2 об.
 5. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
 6. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 18. Л. 221.
 7. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 18. Л. 20.
 8. ГИАОО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 17. Л. 73.